

18+

Алексей Бартенев

БЕЗУМЦЫ

пять историй
о любви

Алексей Бартенов

Безумцы. Пять историй о любви

«Издательские решения»

Бартенев А.

Безумцы. Пять историй о любви / А. Бартенев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960260-2

Молодой человек угоняет автобус, кто-то начинает замечать вокруг себя невидимых людей, девушка, которая панически боится парикмахеров, мужчина который раз за разом оказывается в странном коридоре. Всех этих людей объединяет одно: «безумство», на которое они готовы пойти ради любви.

ISBN 978-5-44-960260-2

© Бартенев А.
© Издательские решения

Содержание

Водитель автобуса	6
Он	6
Она	8
Он	9
Она	10
Он	11
Она	12
Он	13
Она	14
Он	15
Она	17
Он	18
Они	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Безумцы Пять историй о любви

Алексей Бартенев

Иллюстратор Алексей Бартенев

© Алексей Бартенев, 2021

© Алексей Бартенев, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-4496-0260-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Водитель автобуса

Он

Автобус рыкнул коробкой скоростей, натужно взвыл, и неторопливо покатился. Две секунды, три. Он набирал скорость. В салоне сидело несколько пассажиров, однако никто из них не подумал о том, что сегодня доверили свою жизнь не настоящему водителю. Настоящий водитель в эту минуту был дома и пил чай. За рулем сидел его приятель. Не друг, не одноклассник, а просто приятель. Знакомый, каких великое множество у всех поголовно. О том, что его автобус вышел на маршрут, водитель даже и не догадывался. Он пригнал его вчера вечером в мастерскую, чтобы провести «Т.О.» и поменять расходники. Мастер осмотрел транспорт, и сказал, что работа будет закончена через день. После чего водитель оставил ключи, и благополучно покинул территорию мастерской. Впереди его ждали два выходных дня.

Тем мастером был я. И сейчас, сидя за рулем, я оторвал взгляд от дороги, и посмотрел в зеркало заднего вида. Большое, панорамное, оно прекрасно отражало весь салон. Та, ради кого я сегодня угнал этот автобус, только что поднялась на две ступеньки, и оказалась внутри. Дверь за ее спиной закрылась, я улыбнулся, ловушка захлопнулась. Теперь главное не спугнуть ее. В конце маршрута, когда до финала останется три остановки, и все покинут автобус, в салоне будет сидеть только она. Как обычно у окна, с ниточками гарнитуры, свисающими из ушей, и телефоном в руке. Она едва заметно улыбается, и неотрывно смотрит на проплывающий мимо пейзаж.

Первый раз я увидел ее около месяца назад. Начиналось лето, я работал в автомастерской, и занимался одним автобусом. Водитель жаловался на неправильную работу двигателя. Для более точной диагностики он предложил проехаться вместе с ним. В пол уха слушая работу мотора, я смотрел в окно. За стеклом пролетали улицы, люди, машины. Порой взгляд на секунду задерживался на ком-то, выхватывая из толпы чей-то яркий образ. Однако после того как в салон вошла девушка с наушниками, городской пейзаж, а также проблемный силовой агрегат перестали меня интересовать. Время изменило свой ход и побежало быстрее. Мне показалось, что я успел сделать только два вдоха, а наш путь оказался уже завершен. Водитель остановил пустой автобус, и спросил, услышал ли я хоть что-нибудь неправильное в работе двигателя. Мне не пришлось лукавить, я ответил, как есть. Ничего. Он пожал плечами, и предложил вечером следующего дня еще раз с ним прокатиться. Отказываться я не стал. Так, диагностические поездки в этом автобусе приобрели для меня очертания определенного ритуала. Целый день, работая в мастерской, я с нетерпением ждал, когда в конце смены за мной заедет водитель, и предложит снова проехаться по его маршруту, чтобы послушать работу двигателя.

Честно говоря, меня мало интересовал этот сломанный автобус. Я ждал очередной поездки по другой причине: девушка с наушниками. Было в ней что-то неуловимо-знакомое. То, что заставляло снова и снова смотреть на нее. Подъезжая к конечной остановке, она вынимала один наушник и подходила к двери. Помню как однажды она взглянула на меня, сидевшего за спиной у водителя. Наши глаза встретились, и время, спешившее прежде, остановилось. Карие, с едва различимым кровавым оттенком, они словно заглядывали прямо в душу. Казалось, в воздухе даже пряностями запахло. Волна мурашек пробежала по моей спине, а в груди что-то сжалось, дыхание перехватило. Она улыбнулась. Едва заметно. Одним уголком рта. Может даже и не мне, а каким-то своим мыслям. Автобус остановился, дверь пшикнула, выпуская воздух, удерживающий ее, и открылась. Девушка отвела взгляд, посмотрела себе под ноги, и осторожно спустилась по ступенькам. Мне захотелось выскочить за ней, догнать, и развернуть чтобы еще раз взглянуть в ее глаза. Она удалялась, а я сидел и ждал, что она обер-

нется, и посмотрит на меня. Увы, она не оглянулась тогда, как впрочем, не оглянулась и потом. Никогда. Никогда она не оглядывалась.

Идея взять во временное пользование автобус пришла, когда я искал способ знакомства с этой девушкой. Первоначально план был прост и банален. Не доезжая до последней остановки, транспорт бы вышел из строя, заблокировав при этом все двери. Во время ремонта мы бы познакомились и разговорились. Но, как вы уже, наверное, догадались, замысел был изменен, а в какой-то момент вообще все пошло не так.

Первая часть плана прошла безупречно. Ничто не помешало мне взять вечером автобус, и выехать на маршрут. Я без особых трудностей прокатился по городу, и даже смог заработать немного денег. Сложности начали возникать, когда в означенное время, на той самой остановке, девушки с наушниками просто не оказалось. Угон автобуса, управление общественным транспортом без лицензии, риск немалый. Но не это расстраивало больше всего. Она не пришла. Вот что беспокоило меня. Я простоял на ее остановке дольше, чем надо, но безрезультатно. Мысли хаотично кружились в голове, а в салоне автобуса уже начали роптать пассажиры. Чтобы не вызывать ненужных подозрений, я закрыл дверь, и поехал. Гнетущее ощущение сделанной ошибки росло, и заставляло думать только о плохом. Я неторопливо катился по маршруту. Ропот в салоне прекратился, встревоженные люди успокаивались. Подъезжая к следующей остановке, я уже был твердо уверен в том, что напрасно все это затеял. Однако когда повернул голову и посмотрел вправо, меня ожидал приятный сюрприз. Девушка с наушниками спешила наперерез автобусу. Скорее всего, сегодня что-то заставило ее изменить привычный маршрут. Сказать, что я обрадовался – все равно, что попытаться описать осень одним словом. Снизив скорость, я подъехал к остановке как раз одновременно с подбежавшей девушкой. Дверь автобуса гостеприимно открылась, приглашая ее войти в салон и присесть на свое любимое место. От небольшой пробежки она покраснелась, и часто и глубоко дышала. Появившийся румянец придавал ее лицу возбужденный вид, заставляя мои мысли менять свое направление в сторону эротических фантазий. Дверь за ней закрылась. Ловушка захлопнулась. Я улыбнулся. Небольшое отклонение от плана меня больше не тревожило. До точки «невозврата» оставалось немногим более десяти минут.

Она

Сегодня все было против того, чтобы я села в этот автобус. Сначала был сбежавший кофе, потом забытый на работе телефон, закончилось собакой во дворе. Большой и злобной. Проходить мимо нее и рисковать я не стала, просто выбрала другую дорогу. Уйти от схватки, значит победить в ней. Не помню, кто это сказал, но он прав на сто процентов. Пришлось, конечно, пробежать немного, чтобы нагнать упущенное время, но я справилась. Даже успела на свой автобус. Сначала обрадовалась своей удаче, однако увидев водителя, пришла в замешательство. За рулем сидел и улыбался тип, который уже целый месяц меня преследует. Маньяк какой-то. Я вижу его, когда с работы возвращаюсь. Он сидит позади водителя и сверлит меня взглядом, придурковато улыбаясь при этом. Даже представить боюсь, о чем он в тот момент думает. Что у него в голове? Эротические фантазии, где я набрасываюсь на него и беру силой? Хорошо если так, потому, что он напоминает мне одного парня из школы.

Тот человек имел нехорошую репутацию. Ходили слухи, что он на пруду ловит лягушек, а потом препарировал их. Наверное, с той самой придурковатой улыбкой. Подруги рассказывали о том месте, усеянном лягушачьей кожей, и отрезанными лапками.

От воспоминаний о школьных страхах по спине пробежал холодок, и заставил меня поежиться. Я украдкой взглянула на водителя, через большое панорамное зеркало. Изображение было немного искажено, но мне показалось, что он, когда поднимает глаза от дороги, то смотрит вовсе не в салон, а глядит только на меня. А еще, с каждой минутой, во мне росла уверенность, что это тот самый любитель лягушек.

Он

Автобус неторопливо катился, и пока все шло согласно моего плана. Людей в салоне становилось меньше, а конечная остановка ближе. Я бросил взгляд на девушку. Она сидела на своем привычном месте, как и всегда, глядя в окно. Однако она не улыбалась, ее лицо было сосредоточенно напряженным. Что же тебя беспокоит? Почему ты не улыбаешься? Неужели виной тому невеселые новости, которые решила передать в эфир развлекательная радиостанция? Нет, тогда бы ты внимательно слушала, а не была сейчас неизвестно где. Было что-то еще не так в ее образе. Какая-то мелочь. Вроде в глаза не бросается, но общий вид меняет. Я пытался понять, и разглядеть что это, вызывал картинку в памяти, сравнивал.

После очередной остановки в салоне остались трое: пожилая супружеская пара, и девушка с наушниками. Старики о чем-то негромко говорили. Он держал ее за руку, а она смотрела на него, искренне, с любовью. Как долго они вместе? Стала ли любовь для них привычкой. Говорят, что с годами чувства притупляются. Если сравнивать с едой, то ежедневно есть одно и то же блюдо невозможно. Как бы ты не любил его. Но, как можно сравнивать чувства людей, и вкусовые ощущения. Любовь к человеку и любовь к мясу. Это совсем другое. Из чего тогда рождается, и во что потом превращается любовь? Что является отправной точкой? Глаза? Голос? Фигура? Прикосновение? Или как в моем случае – улыбка? Ее удивительная, порой едва заметная, но всегда искренняя и чистая улыбка. Только она смогла разогнать тьму в моем сердце, и поселить там любовь. Ради нее я и угнал сегодня этот автобус.

Вот и следующая остановка. Пожилая пара встали со своих мест и прошли по салону. Он вышел первый и подал руку своей спутнице. Она улыбнулась и позволила себе помочь. Дверь закрылась. Наблюдая за ними, я украдкой бросил взгляд на сидевшую почти у выхода девушку. Вид у нее был не просто встревоженный, она была напугана. В какой-то момент я даже подумал, что она сейчас выскочит наружу, вслед за стариками. В эту секунду мне безумно захотелось отказаться от своей затеи, и остановить автобус. Подойти к ней, обнять и успокоить. Прижать к себе, коснуться волос. Но, если она и собиралась сбежать, то упустила свой шанс. Я закрыл двери, включил передачу и плавно надавил на педаль газа. Точка «невозврата» пройдена. Обратной дороги нет. Я еще раз поднял глаза, и посмотрел в зеркало. И только сейчас мне стало понятно, что было не так в образе девушки. Наушник был вставлен только один, второй же безжизненно лежит на ее груди. Это могло означать или поломку гарнитуры, или то, что она насторожилась. Навострила ушки и ждет, стараясь не выдать свое волнение.

Она

Как только за стариками закрылась дверь, я поняла, что угодила в ловушку. Он все рассчитал. Конечно, я не поддаюсь панике, и не выскочила из автобуса, хотя мне очень хотелось так поступить. Но вмешался здравый смысл, и отодвинул в сторону переполнявшие меня эмоции. Мало ли, на кого похож этот молодой человек! Может он просто заменяет водителя, который приболел. Он волнуется, и поэтому выглядит подозрительным. Все же просто! Никаких маньяков не существует. Их специально придумало правительство, чтобы держать людей в страхе. Как маленьких детей, которым на ночь рассказывают страшные сказки чтобы они были послушными и скорее засыпали. Для взрослых тоже создают сказки. Они немного другого рода, и гораздо страшнее, но все равно это сказки. В новостях говорят об убийцах и маньяках, а режиссеры снимают жуткие, пугающие фильмы. Я во все это не верю. Мы живем в цивилизованном мире. Мне не страшно, я не боюсь.

Последняя мысленная фраза вышла какой-то вялой и неубедительной. А сразу после того, как она прозвучала в моей голове, автобус не поехал по прямой асфальтированной дороге. Он сбавил ход и свернул вправо. Сердце, еле тикавшее до этого, вообще остановилось. Я чувствовала, что хочу вдохнуть, но не могу, из-за ужаса, сковавшего грудь. Перед глазами заплясали черные точки, я была на грани обморока. Водитель снова поднял глаза, и посмотрел в зеркало. Посмотрел на меня. Однако, через безумие, явно читаемое на его лице, проступал страх. Маньяк не был возбужден или взволнован, он был напуган. Так это твое первое преступление! – догадалась я. Мне стало немного легче, и я смогла сделать вдох. Кажется, даже улыбка скользнула по моим губам. Он увидел ее, и испугался еще больше. «Да!» – произнесла я вслух, и улыбнулась чуть шире.

За окном мелькал незнакомый пейзаж. Мы удалялись от привычного для меня маршрута. Я понятия не имела куда направляюсь, но мне было любопытно. Интерес все дальше отодвигал страх, пробуждая азарт предстоящего приключения. Если о нашем путешествии никто не знает, то теперь непонятно кто жертва. Я ведь могу дать волю своей фантазии, и тоже сыграть роль маньяка.

Мысленно я прокручивала всевозможные ситуации, и строила фразы, которые могли бы озадачить, или напугать моего похитителя. Я уже предвкушала его нелепое выражение лица, даже в какой-то мере ждала, и хотела этого. Но наивные фантазии исчезли как утренний туман. Растаяли не оставив после себя ничего кроме страха, как только я поняла, куда мы едем. Автобус катился мимо заброшенного завода, стремительно приближаясь к заросшему осокой и камышами озеру. Я узнала это место. Именно сюда любил приходить после школы тот самый парень. Приходить, чтобы поиграть с лягушками.

Он

Страх быть разоблаченным, до последнего не давал повернуть руль вправо. Внутри кричала возмущенная совесть. Требовала не менять маршрут, а довезти девушку до ее остановки. Но я был глух, и переступил воображаемую грань. Я оказался на другой стороне, а здесь совесть молчала. Ожидая какой-то реакции на похищение, или хотя бы вопроса от сидящей в салоне девушки, я посмотрел в зеркало. Словно бы и ничего не происходило, она сидела и спокойно глядела в окно. А потом, наверное, почувствовав мой взгляд, посмотрела на меня. Я ожидал увидеть на ее лице недоумение или испуг, эмоции, попавшего в непредвиденную ситуацию человека. Но никак не улыбку. Хотя она меньше всего походила на улыбку. Это был довольный оскал хищника, глядящего на свою жертву. Девушка была явно не против того, что происходило. Наступил мой черед недоумевать и пугаться.

Я собрал остатки мужества, и взялся крепче за руль. Осталось совсем недолго. Минут пять, не больше. Радиатор автобуса жадно пожирал серую ленту дорожного полотна. Она исчезала под его колесами, чтобы через секунду появиться позади него. Завораживающее зрелище. Чем-то напоминает бесконечную спираль, с помощью которой гипнотизируют. Интересно, а если нанести ряд надписей, или картинок на дорогу, будут ли они так же воздействовать на психику, как пресловутый двадцать пятый кадр? Можно ли таким образом будет запрограммировать человека? Сделать так, чтобы он соблюдал правила? Или это будет использовать правительство в каких-то еще, своих целях? Нет, скорее всего, первыми начнут применять это на практике рекламщики. И вскоре все дороги будут исписаны невидимыми призывающими лозунгами. Будущее. Каким оно будет? Вряд ли таким, каким мы его себе представляем. Даже мои планы на сегодняшний вечер начинают меняться под воздействием чего-то свыше. Еще час назад я думал о том, как украду девушку своей мечты. Фантазировал, разыгрывал всякие вероятные ситуации. Но я и предположить не мог, что окажусь не в роли похитителя, а совсем с другой стороны.

Она

Автобус сбрасывал скорость, мы подъезжали к месту, которое выбрал он. Почему озеро? Возможно, чтобы легче было избавиться от тела. К тому же он не прячет лицо, значит, настроен серьезно. Печально. Умирать сегодня в мои планы не входит. Я напряженно размышляла, теребя между пальцами проводок гарнитуры. Мягкий, но порвать не так просто. Специальное плетеное покрытие делало его почти вечным. Даже внешне он напоминал шнурок. Выбирая в магазине, я сомневалась между ним, и его дешевым аналогом. В тот раз проиграла жадность. Согласитесь, всегда неприятно, когда вещь, к которой ты привыкла, внезапно ломается или рвется. Приходится искать ей замену, а потом заново привыкать. Для меня наушники, как очки для очкарика. Они не аксессуар, они часть меня. И эта часть сегодня сыграет главную роль. Я легонько потянула за проводок, и второй наушник покинул теплую ушную раковину. Не сводя глаз с водителя, я выключила телефон. Ну что, дружок, поиграем в маньяков?

Он

Девушка в салоне напряженно молчала и не шевелилась. Мне казалось, что она каким-то образом заменила свое отражение в зеркале на фотографию. Участок пути был сложный, мне предстояло выехать на берег, немного проехать по нему, и развернуться. Но развернуться не в обратную сторону, а кабиной к воде. Сделать это было сложно из-за узкой прибрежной полосы, которая лишь немногим была шире самого автобуса. В момент маневрирования, когда глаза оказались заняты дорогой, а руки крутили руль, я секунду или две не смотрел в зеркало. Когда я поднял глаза снова, то уже не увидел в нем девушку, сидящую на своем прежнем месте. События стремительно развивались, и теперь напоминали ожившие кадры фильма ужасов. Она была за моей спиной, там, где обычно сидел я, когда автобусом управлял его законный водитель. Сидела и счастливо улыбалась, глядя мне прямо в затылок. Мое дыхание перехватило. Я хотел закричать, но не смог. Горло словно сдавила какая-то невидимая сила. Руки бросили руль, и принялись хаотично шарить вокруг. Что я искал? Глоток воздуха, или то, что мешает его сделать? Ноги уперлись во все педали сразу. Автобус взревел разбуженным двигателем, резко дернулся вперед, и заглох. Горло на секунду освободилось, обжигающий воздух устремился в стонущие легкие. Зрение прояснилось, и я понял, что произошло. Сзади, упираясь в спинку сидения всем своим небольшим весом, меня душила девушка, которую я похитил десять минут назад. По плану, она должна была перепугаться до чертиков, и впасть в оцепенение. Но я никак не ожидал такой реакции от нее.

Она

Перекинуть петлю через его голову оказалось гораздо проще, чем я думала. Я не стала резко тянуть за шнурок гарнитуры, пытаюсь таким образом перерезать ему горло, а только слегка сдавила. Почему я решила сама с ним разобраться, а не прибегнуть к помощи правоохранительных органов? Ответ прост: я хочу жить. Не остаться жить в памяти знакомых и родственников, а жить. По-настоящему. Мой звонок по телефону может спровоцировать похитителя, и он приступит к действиям, возможно даже радикальным. Что я смогу сделать, если он остановит автобус и бросится на меня с ножом или монтировкой? Застрелю из телефона, или ослеплю вспышкой? Ведь если он решился на похищение, то наверняка уже готов, пойти дальше. Насколько дальше, я выяснять не хочу, поэтому и решилась на этот безумный шаг. Подкрасться сзади, и придушить его. Из школьных уроков по биологии я помню, что мозг питает кровь, богатая кислородом. Она поступает в него по артериям, расположенным на шее. Если их передавить, то обескровленный мозг просто выключится. Не умрет, а на время выключится.

Удача была на моей стороне. Он даже не заметил ничего. А вот когда черные точки перед глазами запрыгали, и дышать стало нечем, тогда он задергался. Ожили руки, ожили ноги. Идеально было бы дождаться полной остановки автобуса, но я боялась не успеть. В общем, все вышло неплохо. Он, конечно, запаниковал напоследок, когда понял что к чему. Захотел вырваться, но я справилась. Борьба была недолгой, примерно пол минуты. А потом он просто повис на моей гарнитуре.

Он

Пробуждение. Память начала восстанавливать недавние события. Они появлялись, заполняя собой пустующие ячейки. Иногда неправильно, и тогда их приходилось переставлять. Наконец, когда я закончил собирать осколки прошедшего вечера, то увидел всю картину целиком. И поверьте, ничего хорошего она мне не предвещала. Я сидел в водительском кресле, со связанными под рулем руками. Хотел наклониться, чтобы посмотреть, чем меня связали, но шею тоже что-то надежно удерживало.

– Проснулся, маньячок? – раздался над ухом мягкий голос девушки.

Я попытался повернуть голову, но петля сдавила горло.

– Нет, нет! Поворачиваться нельзя. Просто смотри вперед, и отвечай на мои вопросы, – она выдержала паузу. – Понятно?

Я открыл рот, чтобы ответить, но смог только прохрипеть.

– Будем считать, что это «да». Итак, первый вопрос: «кто ты такой?»

– Я автослесарь! – мой голос был похож на карканье вороны.

– Где настоящий водитель? Ты убил его?

– Нет, он дома! – я улыбнулся наивности вопроса. – У него сегодня выходной. Я ремонтировал этот автобус, а потом решил прокатиться и проверить работу мотора.

– Меня зачем похитил?

– Я не похищал тебя, – это была выдуманная, специально для подобного случая, часть истории. – Я думал, что все вышли, и в автобусе никого нет. Прости, но я тебя не заметил.

То, что я говорил, было похоже на правду, и заставило ее усомниться в верности своих действий. Она ведь все время сидела тихо, и никак не проявляла себя. Если бы она закричала, или как-то еще дала знать о том, что недовольна изменением маршрута, я бы повел себя по-другому. Сказал бы, что тормоза вышли из строя, и единственный способ остановить автобус, при этом не разбив его – въехать в озеро. Колеса увязнут в озерном песке и иле, и мотор заглохнет. Но она мало того, что молчала, она и не шевелилась вовсе, поэтому, то, что я сейчас говорю, может оказаться правдой.

– Ты лжешь! Я видела, как ты смотрел на меня в зеркало!

– Да, смотрел! Но тебя, кстати, не видел. И вообще, если хочешь быть замеченной, не надо садиться на заднее сидение!

– Я сидела вот там, у двери.

– Не морочь мне голову! – я повысил голос. – Никого там не было.

– Где? – она решила меня поймать.

– В салоне. И уж точно не у двери. Я пока еще не слепой.

– А вот и была! – она ослабила хватку, чтобы заглянуть мне в лицо. Шнурок, сдавливающий шею, на секунду оказался ею забыт. Я наклонил голову и посмотрел, что удерживает мои руки. Это был ремень. Обычный брючный ремень. Скорее всего даже мой. Именно он их и спутывал. Причем не связывал, а спутывал. Она заглянула мне в лицо, и увидела, как я улыбнулся. Испуг мелькнул в ее взгляде, а в следующее мгновение шнурок снова врезался мне в шею. Она среагировала быстро, но все же опоздала. То, что хотел, я уже узнал. Как лежит ремень, и могу ли я избавиться от него. Знаете, почему женщин не берут во флот? Потому, что они не умеют вязать узлы. Не все конечно. Но надежные, те, которые требуют железной хватки – точно не умеют. Мне повезло, что она не была исключением. Ремень лежал как зря. Одного беглого взгляда хватило, для того, чтобы распутать узелок за десять секунд. Я не спеша поднял свободные теперь руки, и взялся за петлю. Просунул пальцы между кожей и шнурком, и потянул. До моих ушей донеслось сопение. Она упиралась всем телом, пытаясь ту же затянуть петлю. Бесполезно. Эти секунды она могла потратить, чтобы подготовиться к защите. А после

того, как я убрал ее шнурок от своей шеи, она осталась совсем беззащитной. Вот ведь как получается, отключив меня, она могла бы спокойно уйти. Но ее самолюбие не позволило это сделать, решив поиграть со мной в преступника и судью. Я повернулся в водительском кресле, и посмотрел на нее.

Она

Чертов ремень! Как я не старалась, но так и не смогла надежно связать его руки. Каким-то чудом он отвлек меня, и все-таки сумел выпутаться. То, что он свободен, я поняла слишком поздно. Мне не хватило всего лишь несколько секунд, чтобы снова его выключить. А мою петлю, он просто смахнул с шеи, как прилипшую паутину. И вот, я без оружия, наедине с маньяком, да еще и заперта в автобусе. Что же делать? Он медленно повернулся в своем кресле и, улыбаясь, посмотрел на меня. Я сделала шаг назад, и невольно тоже улыбнулась. Затравленно, может быть даже в последний раз. Через секунду мой подбородок дрогнул и из глаз потекли слезы. Мне стало жаль себя, и всю свою жизнь, которая, судя по всему скоро закончится. Чтобы причинить хоть какую-то боль своему палачу, я крикнула:

– Я тебя знаю!

Одна его бровь приподнялась.

– Ты еще в школе сюда приходил!

Его улыбка таяла на глазах.

– Ты ходил сюда, чтобы мучить лягушек!

У моего похитителя был такой вид, будто он увидел призрака. Он с трудом выбрался со своего места, и оказался в салоне автобуса. В то время, когда он вылезал из-за руля, я могла бы наброситься на него и попробовать помешать ему. Попытаться загнать кулаками и криками обратно на водительское кресло, но что-то внутри шевельнулось, и не позволило так поступить. Может это был синдром жертвы, когда человек каменеет, и не может двинуться с места, а может мелькнувшее нечто в его глазах. То, от чего замирает сердце, то от чего порой наворачиваются слезы. Боль. В его взгляде я увидела затравленного маленького мальчишку. Того самого, знакомого со школьных времен. Мне стало безумно стыдно за свою жестокость, за свое поведение. Я вспомнила, как квакала вместе со всеми, когда он проходил по коридору. Вспомнила, как дразнила его, называя французским шеф-поваром. В ответ он никогда не огрызался, а уж тем более не бросался в драку. Он сносил все наши издевки, опустив плечи, и не поднимая головы. Лишь однажды он посмотрел на меня. В тот день я решила отличиться, и поставила ему подножку. Он упал, и какое-то время стоял на четвереньках. Вокруг все кричали, чтобы он не поднимался, а прыгал как лягушка. Тогда он и посмотрел на меня. Больше я никогда его не дразнила. Меня так сильно обжег этот взгляд, что я даже бояться начала этого мальчишку. Дети так устроены, что если объект насмешек никак не реагирует, то о нем вскоре забывают. Так и вышло, о его увлечении все забыли. Все, кроме меня. Порой мне даже снилось, что я на озере, а вокруг меня скачут его лягушки. От ужаса я закрывала лицо руками, отказываясь смотреть, но секундой позже, уже чувствовала их маленькие холодные лапки у себя на ногах. После этого я просыпалась. С криком сбрасывала одеяло и проверяла, нет ли в моей постели лягушек.

Он

Ее слова остановили меня, заставив замереть в нерешительности. В мгновение ока я перенесся в прошлое. В то время, когда был мальчишкой и учился в школе. Мне нравилось это озеро, но приходил я сюда вовсе не для того, чтобы поиздеваться над животными. Здесь было мое тайное место, мой заповедный мир. Сказочный и по-своему прекрасный. Например, здешний запах был такой плотный, что чувствовался даже дома. Он не выветривался по дороге, а оставался, прячась в складках одежды и карманах. Здешний звук окутывал, словно отрезая от внешнего мира. Будто кто-то накрывал поверхность озера огромным колпаком. Но самое главное, – это свет. Он лился сверху, отражался от воды, и горел в каждой травинке и в каждом листочке. Он был повсюду. А вечером, когда садилось солнце, янтарные зайчики начинали свой неторопливый танец по волнам. Это часть дня была самой удивительной, полной загадочного волшебства и чародейства. Просыпались жуки и прочие насекомые, в воде начинала плескаться рыба, а в воздухе стремительно проносились летучие мыши. Озеро неторопливо пробуждалось, готовясь к ночному празднику.

Сейчас, за окнами автобуса наступало как раз это удивительное время. Выбравшись из-за руля, и оказавшись в салоне, я не пошел навстречу девушке, загоняя ее, таким образом в хвост автобуса, я молча опустил на сиденье, и посмотрел на свои ноги. Сегодняшний день был таким волнительным, что утомил меня окончательно. Девушка отступила на шаг, и остановилась. Потом ненадолго задумалась над тем, что же ей делать дальше, набросится на меня и вступить в схватку, или подождать какими будут мои дальнейшие действия. Убедившись, что я не собираюсь вставать, и нападать на нее, она, не сводя с меня своих карих глаз, тоже опустила на сиденье. У женского пола интуиция развита гораздо сильнее, чем у мужского. Наверное, поэтому она поняла, что сейчас для нее я не представляю никакой опасности. Она сидела сбоку, на другом ряду сидений, и смотрела на меня. Я кожей чувствовал этот взгляд, который жег меня, как весеннее солнце через оконное стекло.

– Почти каждый день я приходил сюда после уроков, и порой засиживался до самого вечера, – после долгой паузы начал я свой рассказ. Мой голос был еще хриплым, но горло уже не саднило. – Под лягушачий хор я делал домашнее задание, читал книги, или просто сидел и смотрел на воду. Я никому не мешал и никого не беспокоил своим увлечением. Однако есть такие люди, которым нужно все обо всех знать. И один мой одноклассник был как раз таким. Ему было нестерпимо любопытно, почему и для какой цели я все-таки сюда прихожу. Он никак не мог понять, что меня здесь привлекает. Он хотел увидеть, что я здесь делаю, и как себя здесь веду. Будучи человеком, который видит во всем только мерзкую подоплеку, он вероятно ожидал застукать меня за чем-то постыдным. Для этого ему пришлось красться за мной от самой школы, а потом еще долго сидеть в кустах и следить за мной. Что он хотел увидеть? Я не знаю. Однако все его ожидания оказались напрасными. Не было ничего такого, что можно было бы потом предъявить друзьям, как ценный трофей, добытый в разведке. Не было и такого, чем можно было бы потом шантажировать меня. Я просто сидел на берегу озера и читал книгу.

Через пару часов наблюдения из засады он почувствовал себя обманутым. Ему стало жаль впустую потраченных сил и времени, но возвращаться без трофея он не собирался. Чтобы хоть как-то поквитаться со мной за свое разочарование, он и придумал легенду о лягушатнике. Мальчике, который ходит на озеро, чтобы мучить животных. На следующий день я проснулся знаменитым. Вот, только радости эта слава мне не приносила. И хоть в школе говорили обо мне всего несколько дней, я думал, что это не закончится никогда. На все прозвища я реагировал так, словно они касались вовсе не меня, а кого-то еще. Да я и не знал, как вести себя в такой ситуации. Как черепаха я прятался от неприятностей в своем панцире, ожидая, когда наконец пропадет интерес к моей персоне. Также временно я прекратил и прогулки к этому озеру.

Мне не хотелось сильнее подогревать сплетни, окружавшие меня. Я решил пока не посещать полюбившийся водоем, и подождать, пока кривотолки не улягутся.

Я терпел, ожидая, когда неделя подойдет к концу. С каждым днем интерес ко мне слабел, и я надеялся, что предстоящие выходные окончательно сотрут из всеобщей памяти скверную историю с моим участием. Выходные прошли. Как я и думал обо мне забыли. И помогла мне в этом ежегодная ярмарка. Вся школа оказалась занята подготовкой к ней. Грандиозное мероприятие затмило собой остальные события, и всю неделю обо мне даже и не вспоминали. Только один человек не хотел так легко расставаться с лаврами звезды. Тот, кто придумал легенду о лягушатнике. Этому мальчугану очень понравилось внимание, которое было приковано к нему. Ведь в течении трех-четырех дней он был самым популярным человеком в школе. Вокруг него постоянно находилось несколько человек, которым он без конца пересказывал свою выдуманную историю. Он повторял ее и повторял. И с каждым разом в ней появлялись какие-то новые подробности, а сама история становилась длинней и драматичней. На это время все забыли, о привычке этого мальчугана постоянно ковырять в носу, а потом украдкой облизовать палец. Все с упоением, и замирая от ужаса, слушали легенду о лягушатнике. Но звезда его славы закатилась с приходом выходных. Как я уже сказал, на следующей неделе все были заняты ярмаркой. Однако наш злобный гений и не думал сдаваться. Он подождал, когда праздник закончится, а потом снова напомнил обо мне всей школе.

Но он не просто ткнул в меня пальцем, и громко крикнул: «смотрите, лягушатник!» Вовсе нет. Он подготовился со всей скрупулезностью маньяка. Ты, наверняка, помнишь, как он устраивал вам экскурсии на озеро? Целую неделю он водил туда толпу ребятишек. Туда, где весь берег был усеян разорванными, раздавленными и выпотрошенными трупиками лягушек. Девчонки отворачивались, и от ужаса закрывали ладошками рты, а у мальчишек начинали судорожно дергаться кадыки. Кого-то даже, по-моему, стошнило.

Они

Сидящая в автобусе девушка громко сглотнула. Было видно, что эта часть рассказа заставила ее почувствовать себя неуютно. Да и ситуация в которой она оказалась не поддавалась никакому анализу. Похититель оказался вовсе не маньяком. Но тогда кто он, и зачем ее похитил? Спланировать заранее этот разговор о своем минувшем детстве он явно не мог. Это же она, а не он вспомнила о «лягушатнике». Сейчас он сидел напротив, и вроде как оправдываясь, изливал ей душу. Однако почему-то его оправдания звучали иначе, а вовсе не как исповедь. Вместо сочувствия девушка чувствовала свою растущую вину. Что она могла сказать в защиту? Ведь все выглядело так, что это он, тогда в детстве, убивал и мучил лягушек. Выдуманный рассказ единственного свидетеля, который только чудом спасся от малолетнего садиста, был таким правдивым, что никому и в голову не могло прийти усомниться в его подлинности.

– За всю свою жизнь я не убил ни одной лягушки. Я даже рыбу здесь никогда не ловил! – продолжал водитель, опустив голову, и не глядя на единственную пассажирку. – Потому, что это место было для меня, как зазеркалье для Алисы, понимаешь, как храм для верующего. Оно было свято, и непорочно, пока однажды я не пришел сюда, и не увидел, что попал на бойню.

– Так это был не ты? – голос девушки был глухим, от тяжести, повисшей между ними атмосферы. – Это сделал тот мальчишка! Да? Он их всех убил!

– Нет. Я их всех убил.

Взгляд девушки вспыхнул, как от пощечины.

– Но ты только что сказал, что не убил ни одной лягушки!

– Так и есть. Если бы я не испугался разговоров в школе, а продолжал бы приходить сюда снова и снова, то этого бы не случилось. Я бы смог защитить это озеро. Тот мальчуган не посмел бы ничего сделать, будь я здесь.

Водитель замолчал, за окнами автобуса начинался лягушачий концерт. Солнце неторопливо выкатывалось из-за деревьев, двигаясь к озерной глади. Кое-где из воды выскакивала рыба, чтобы схватить на лету мошку, и плюхнуться обратно в свой родной прохладный водоем.

– В тот день, когда я увидел во что превратился этот берег, внутри меня словно что-то перевернулось. Мне было горько и неприятно сознавать, что озеро, стало кладбищем. С того дня я больше никогда не приходил сюда. Пропал не только интерес, но и желание приближаться к этому месту. Как, если бы здесь было что-то ядовитое, способное отравить не столько тело, сколько душу. И лишь месяц назад, когда впервые увидел тебя, я почему-то подумал об этом озере. Я вспомнил, как приходил сюда и читал вслух. Как смолкал вокруг лягушачий гомон, словно они прислушивались к моим словам. Не знаю почему, но мне безумно захотелось показать это место тебе. Причем идея стала настолько навязчивой, что чем дольше я думал о тебе, тем яснее и четче представлял себе картину, на которой ты сидела на этом берегу, и обняв колени смотрела на заходящее солнце.

Водитель автобуса замолчал. Может, собирался с мыслями, может, ждал какой-то реакции от своей единственной пассажирки. Но она тоже не спешила нарушать тишину. Она глядела на него, сидящего с опущенной головой, и думала о том, что не хочет сейчас говорить. Постепенно она начинала понимать для чего оказалась здесь. Ей даже стало немного досадно, что он не маньяк. Она уже настроилась на схватку за свою жизнь и свободу, а тут такой поворот. Довольно странный парень, который вместо того, чтобы подойти и познакомиться, похищает ее, и привозит в свое тайное место из детства. Постой, а он точно не маньяк? Только психопаты так поступают, если конечно верить голливудским фильмам. Нет, – размышляла она. – Он просто хочет, чтобы я увидела все его глазами. Хочет поделиться счастьем и красотой из своих воспоминаний. Мало какой человек решит открыть сокровенное, и впустить кого-то в свой тайный мир. В конце концов, можно расценивать эту поездку как оригинальное приглашение

на свидание. А что? Закат на берегу озера. Вполне романтично. Конечно она не рассчитывала на ТАКОЕ приглашение, но надо отдать должное изобретательности ее похитителя. Стоп. А он точно не маньяк?

– Знаешь, зачем я тебя сюда привез? – спросил он, и наконец, посмотрел на девушку.

– Да, думаю, что знаю.

– Я долго искал способ познакомиться с тобой, но вовсе не хотел, чтобы все вышло как похищение. Я думал остановиться на берегу, вроде как для починки автобуса, – он продолжал, не обращая внимания на ее слова. – Открыл бы двери, сказал, что ремонт не займет много времени. Вместо того чтобы сидеть в автобусе тебе наверняка бы захотелось пройтись по берегу. Ведь когда мы возле водоема, так и тянет бросить в него камушек, и посмотреть, как далеко расходятся круги по воде. Я представил себе все. И как ты будешь медленно бродить, и как сядешь, и обнимешь руками колени. Я даже видел, куда ты будешь смотреть, и каким цветом будет играть солнце у тебя в волосах. Единственное, что я не смог представить, так это какую музыку будешь слушать ты, и какую песню в ту минуту будет петь твоя душа.

Водитель встал, подошел к выходу и надавил на скрытую кнопку. Механизм зашипел, выпуская воздух, и распахнул двери. Прохладный запах озера скользнул внутрь, и прокатился по салону автобуса. Девушка, чуть помедлив, тоже поднялась. Она подошла к открытой двери, остановилась и посмотрела на своего похитителя.

– А знаешь, что? – сказала она, делая шаг вниз по ступенькам. – Раз уж ты меня сюда привез, веди, показывай свой обещанный закат!

– Конечно! – просиял водитель, спускаясь вслед за девушкой. – Это рядом. – Он сунул руку себе в карман, и вытащил оттуда ее наушники. – Держи, твои!

Она обернулась, взяла их, принялась было распутывать, но, словно о чем-то вспомнив, остановилась. На секунду она задумалась, затем убрала наушники в карман, улыбнулась каким-то своим мыслям, подняла голову, и лукаво склонив ее на бок, спросила:

– Скажи, а ты меня совсем-совсем не помнишь?

– Не-а! – мотнул он головой, как-то смущенно улыбаясь в ответ. – Почти совсем.

– Так почти, или совсем? – решила не отступать девушка.

– Почти. – ответил водитель и улыбнулся чуть шире.

– Понятно! – она кивнула, как бы соглашаясь с собой. – И какая же я была? Ну, тогда, в школе?

– Другая, не такая как и сейчас, – он остановился, и несколько секунд смотрел ей в глаза. – Но по-прежнему удивительно красивая.

Они молча шли по сырому берегу, задумчиво переставляя ноги, а слева, выкатившись из-за деревьев, теплое солнце начинало медленно опускаться в прохладную озерную воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.